



Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2026. Т. 26, вып. 3. С. 251–256

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2026, vol. 26, iss. 3, pp. 251–256

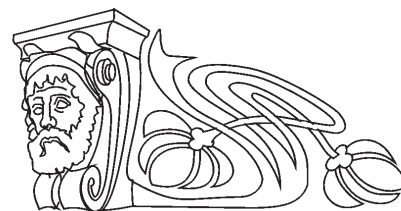
<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2026-26-3-251-256>, EDN: IZGT0B

Научная статья

УДК [1:316.334.3](410)(09)+929

Социально-политическая мысль в философии английского Просвещения



А. О. Слепцова

Воронежский государственный технический университет, Россия, 394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84

Слепцова Анна Олеговна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и истории, sleptsova_ao@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-5466-8608>

Аннотация. Введение. Эпоха Просвещения является периодом активного развития всех сфер социального бытия, в частности, философии, заложившей основы современного общественно-политического устройства. **Теоретический анализ.** К концу XVII в. все явственнее становилось понимание того, что у всех людей должны быть гражданские права, а власть монарха не имеет божественного источника. Развитие представлений о характере взаимоотношений государства и общества отражено в учениях Т. Гоббса, Дж. Локка и Т. Пейна. Сравнение взглядов мыслителей осуществляется по нескольким параметрам. Так, анализируются представления об идеальной форме правления, отношение к религии, частной собственности, революции и гендерной проблематике. Кроме того, рассматривается исторический контекст формирования взглядов этих мыслителей, которые явились отражением наиболее острых проблем современности. Уход с исторической сцены феодального строя и утверждение капитализма спровоцировали буржуазные революции, что и определило ракурс философии того периода. **Заключение.** Результатом исследования стало выявление тенденции демократизации и секуляризации социально-политической мысли в философии английского Просвещения. Уверенность в необходимости абсолютной монархии сменяется требованием ее ограничения и впоследствии даже сомнением в необходимости существования государства при гражданском обществе, что свидетельствует об увеличении значения индивидуальной свободы в философской мысли.

Ключевые слова: секуляризация, деизм, монархия, республика, гражданское общество, права человека

Для цитирования: Слепцова А. О. Социально-политическая мысль в философии английского Просвещения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2026. Т. 26, вып. 3. С. 251–256. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2026-26-3-251-256>, EDN: IZGT0B

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Social and political thought in the philosophy of the English Enlightenment

A. O. Sleptsova

Voronezh State Technical University, 84 20th Anniversary of October St., Voronezh 394006, Russia

Anna O. Sleptsova, sleptsova_ao@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-5466-8608>

Abstract. Introduction. The Age of Enlightenment is a period of active development in all spheres of social life, in particular philosophy, which laid the foundations of the modern socio-political system. **Theoretical analysis.** By the end of the 17th century, it became increasingly clear that ordinary people should have civil rights, and the power of the monarch had no divine source. The development of ideas about the nature of the relationship between the state and society is reflected in the teachings of T. Hobbes, J. Locke and T. Paine. The comparison of the views of thinkers is carried out according to several parameters, so the ideas about the ideal form of government, attitude to religion, private property, revolution and gender issues are analyzed. In addition, the historical context of the formation of the views of these thinkers, which reflected the most pressing problems of our time, is considered. The departure of the feudal system from the historical stage and the establishment of capitalism provoked bourgeois revolutions, which determined the perspective of the philosophy of that period. **Conclusion.** The result of the study was the identification of the trend of democratization and secularization of socio-political thought in the philosophy of the English Enlightenment. Confidence in the necessity of absolute monarchy is replaced by the demand for its limitation and subsequently even by the doubt about the necessity of the existence of a state in a civil society, which indicates the increasing importance of individual freedom in philosophical thought.

Keywords: secularization, deism, monarchy, republic, civil society, human rights

For citation: Sleptsova A. O. Social and political thought in the philosophy of the English Enlightenment. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2026, vol. 26, iss. 3, pp. 251–256 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2026-26-3-251-256>, EDN: IZGT0B

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)



Введение

Эпоха Просвещения вошла в историю как период, когда были сделаны величайшие научные открытия, обусловившие крах антропоцентризма Возрождения. Разгул самолюбования человека самим собой сменился верой в неограниченные возможности своего разума как силы, преобразующей природу и общество. В результате научного прогресса и секуляризации, пришло понимание того, что этот мир не исчерпывается функцией обрамления человеческого величия. У философов появляются сомнения в исключительности человека как вершины божественного творения. Если и есть Бог, то его главное деяние – создание мироздания как чуда инженерной мысли, человек же потерял статус исключительного существа по отношению к остальной природе. Именно в этот период формируется представление о равенстве людей, о наличии у них безусловных прав и о необходимости ограничения монархической власти.

Теоретический анализ

Совокупность этих воззрений обусловила революцию 1690 г. и казнь Карла I в Англии. Английский мыслитель Т. Гоббс, наблюдая за событиями, последующими за революцией, а именно гражданской войной, пришел к выводу о необходимости пересмотра роли государственной власти и утверждения ее как единственного источника мирного сосуществования индивидуумов. В своем учении Т. Гоббс рассматривает такое качество человека как индивидуализм с нового ракурса. Ведь именно он, по Т. Гоббсу, отличает человека от известных общественных насекомых (пчелы, муравья и т. д.), разделяя частное благо и общественное. Тождество частного блага и общественного не достижимо в человеческом сообществе, поскольку первое благо – первично, а второе – вторично в иерархии ценностей. Следовательно, будучи в своем естественном состоянии человек живет в мире, где правда находится на стороне силы, поскольку для каждого его частное благо первично.

Большое значение для благополучия государства, согласно Т. Гоббсу, имеет равенство граждан перед законом, поскольку вера человека в справедливость по отношению к нему вне

зависимости от его достатка способна удерживать от любых мятежных мыслей. Кроме того, государство Т. Гоббса должно быть социально ориентированным – философ вменяет ему в обязанность помогать тем, кто не может себя обеспечить. Люди, руководствуясь высокими моральными принципами с опорой на религию, должны создать сообщество под руководством разумного и милосердного монарха, который, уподобляясь отцу большой семьи, обеспечивает свой народ защитой и стремится к торжеству справедливости.

Очевидно, что надеяться на то, что такие люди сформируются случайным образом, не следует. Так, Т. Гоббс считает, что подавляющее большинство людей относится к одному из двух типов: тех, кто полностью поглощен работой ради пропитания, и тех, кто погряз в развлечениях и удовольствиях. Оба типа формируют свое понимание о гражданских обязанностях уповая на мнение интеллигенции, которое, в свою очередь, формируется в университетах. Однако, по мнению философа, университеты вместо поддержки государства нередко идут против него, доказательством того являются «противоречивые взгляды, господствующие среди воспитанников университетов» [1, с. 268].

Поднимает Т. Гоббс и тему частной собственности. Мыслитель приводит в качестве примера воспитания гражданских качеств процесс формирования уважения к частной собственности, поскольку необходимо, чтобы «людям было внушено не отнимать у своих соседей насилием и хитростью то, что принадлежит тем на основании права, признанного сувереном» [1, с. 266]. В догосударственном состоянии общества о наличии прав у людей говорить бессмысленно: право одного будет существовать до момента, пока не явится кто-то второй более сильный.

В своем учении мыслитель коснулся и гендерной проблематики, причем его взгляды отличались от традиционного для того времени понимания места женщины в семье и обществе. Говоря о подчинении детей родителям, Т. Гоббс замечает, что организация семьи исторически обусловлена и носит либо патриархальный, либо матриархальный характер. Однако не правы те, которые «приписывали это право лишь мужчине как превосходящему полу», поскольку «не всегда имеется такая разница в силе и



благоразумии между мужчиной и женщиной» [1, с. 156]. Кроме того, мыслитель отвергает закон об исключительно мужском наследовании власти, в его представлении женщина может быть сувереном. Такие суждения относят Т. Гоббса к прогрессивным философам в области гендерного равноправия.

В представлении Т. Гоббса, в сообществе, которое основывается на принципе справедливости, нет места тунеядцам – физически здоровый человек должен трудиться ради частного и общественного благ. Мыслитель предлагает жесткие меры для борьбы с безработицей: при отсутствии возможности обеспечить население работой переселять граждан на малоосвоенные территории. Проблема перенаселения в мировом масштабе не может быть решена государствами, поэтому Т. Гоббс предостерегает возвращение к естественному состоянию, сопровождающемуся войной.

Специфическим было его отношение к религии и церкви. Церковь должна подчиняться светской власти, быть одним из столпов государства, религия же должна служить опорой нравственного воспитания. Однозначно сложно сказать верил ли Т. Гоббс в Бога в христианском понимании, вернее всего будет отнести его взгляды к деистическим.

Таким образом, понимание Т. Гоббсом государственной власти основывается на рациональном подходе к сути этого концепта. Величие государства для него основывается не на божественности источника всякой власти, а на необходимости выжить людям, которые разобщены стремлением к частному благу и только государство может сплотить их, заставив соблюдать закон.

Если Т. Гоббс еще защищает абсолютную монархию, видя в безграничной власти короля единственный источник универсальной справедливости, то Дж. Локк уже представляет идеал государственного правления в форме ограниченной монархии. Учение Дж. Локка о государстве и обществе стало основанием социально-политической архитектуры современного западного общества.

Свобода как безусловная ценность в контексте жизни гражданина в государстве была определена таковой Дж. Локком. Именно им впервые была озвучена триада неотъемлемых прав человека: на жизнь, на свободу и на собственность. При этом его рассуждения все еще

имеют национальные и сословные оттенки, поскольку мыслитель считает Англию самой прогрессивной страной, а джентльмена – венцом интеллектуального и нравственного развития человека.

Начинает Дж. Локк свои рассуждения с утверждения неприемлемости рабства, ведь если один человек ограничивает свободу другого, то никаких отношений между этими двумя быть не может, кроме как состояния войны, поскольку любой раб всегда жаждет свободы и ненавидит своего поработителя. Из такого посыла исходит Дж. Локк, когда начинает критиковать абсолютную монархию, которую он понимает как безграничную власть одного над многими.

Монархи, по мнению Дж. Локка, не имеют божественного права на безграничную власть. Человек же не имеет права властвовать над человеком, монарху лишь делегированы некоторые полномочия для охраны правопорядка в государстве. Нельзя отождествлять власть отца над детьми и власть абсолютного монарха над своими подданными, поскольку власть отца заканчивается после совершеннолетия детей, а власть абсолютного монарха предполагает отсутствие возраста эмансипации у народа.

Теоретик либерализма детально разрабатывает концепт гражданского общества, назначение которого – благо людей. Для Дж. Локка гражданское общество – это общество, где государство служит интересам индивидуума, стремясь максимально реализовать его права.

Когда Дж. Локк исследует феномен власти, то значительное внимание уделяет вопросам семьи и брака. Власть отца над своим ребенком объясняется заботой о его благополучии, ведь если «предоставить ему безграничную свободу до того, как он будет иметь разум», то это «значит отбросить его в среду зверей» [2, с. 283]. При этом подчеркивается ограничение и у этой власти, которое обеспечил Бог тем, что наделяет отца родительской любовью. Опять же божьим провидением объясняется феномен брака как продуманная мера для заботы о потомстве, нужда в которой длится у людей гораздо дольше, нежели в животном мире.

Несмотря на то, что Дж. Локк не отстаивал идею гендерного равенства, считая, что подчиненное положение женщины закреплено природой, его взгляды для своего времени достаточно прогрессивны: «власть мужа настоль-



ко далека от власти абсолютного монарха, что жена во многих случаях свободна разойтись с ним» [2, с.301], он даже допускает, что в случае развода дети могут остаться как с отцом, так и с матерью.

Краеугольным камнем концепции Дж. Локка является особый статус частной собственности. Еще полтора столетия назад его соотечественник Т. Мор видел в частной собственности причину всех бед, у Дж. Локка она – обязательное условие благополучного существования человека.

Более того, люди соглашались лишиться абсолютной естественной свободы, которая есть у представителей остального животного мира, только ради безопасности их частной собственности: «великой и главной целью объединения людей в государства и передачи ими себя под власть правительства является сохранение их собственности» [2, с. 348]. Такой статус частной собственности был наследован всеми юридическими системами западных стран и стал позиционироваться как достижение демократического режима. Впоследствии неприкосновенность частной собственности стала подразумевать под собой запрет проводить обыски без ордера с указанием причин его издания и защиту личной информации.

Интересным представляется появление частной собственности как юридического и социально-экономического феномена. Для мыслителя момент рождения частной собственности – это момент, когда человек приложил свой труд к части общего владения. Труд обуславливает право владения имуществом, – именно так было, по мнению Дж. Локка, на заре формирования института частной собственности. Следует заметить, что в Англии в XVIII в. окончательно утвердился протестантизм, который возвел труд в исключительную добродетель, поскольку он стал рассматриваться как реализация божественного замысла о человеке.

В учении Дж. Локка отстаивается принцип разделения властей. В его варианте должны быть обособлены друг от друга законодательная, исполнительная и федеративная власти. Последняя из перечисленных ветвей в этой системе выполняет функцию представительства государства во внешней политике.

Учение Дж. Локка о государстве и обществе легло в основу таких документов, как Декларация независимости США и француз-

ская Декларация прав человека и гражданина. Такое признание объясняется тем, что в учении Дж. Локка впервые в истории утверждалась система гражданских прав, не ограниченных сословными и имущественными факторами.

Взгляд на религии отличался у Дж. Локка рационализмом. Деист, отстаивающий принцип веротерпимости, не видел смысла в религиозных догматах и мистических явлениях, для него вера – это следование принципам морали. Государство не имеет права вмешиваться в вопросы веры, поскольку эта сфера находится за пределами его юрисдикции, «ибо правитель – это лишь посредник между человеком и человеком; он может отстоять меня от ближнего, но не может защитить от Бога» [3, с. 68].

Доказательством бытия Бога для Дж. Локка служит разумность человека, его способность к познанию: «он дал нам способности, которыми наделен наш ум, и тем оставил о себе свидетельство» [4, с. 97]. Поэтому вера должна основываться на рациональном осмыслении мира и, как результат этого осмысления, – понимании необходимости нравственного поведения.

Таким образом, учение Дж. Локка, в котором он не просто декларирует, но и обосновывает новые для начала XVIII в. демократические ценности и капиталистические ориентиры, во многом определило устройства общества и государства в странах Европы и США.

Правление Ганноверской династии, начавшееся в 1714 г., совпало с благоприятным историческим периодом. Упразднение феодализма и зарождение капитализма внушали оптимизм в экономической сфере. Англия становится центром мировой торговли. Религиозное противостояние католиков и протестантов постепенно уступает место веротерпимости, хотя дебаты не потеряли остроты, но «к середине XVIII в. прагматики уже сходились во мнении, что любые религии, которые разделяли основополагающие постулаты христианства – веру в единого Бога, силу Провидения и жизнь вечную – имели равные права на существование» [5, с. 148].

Однако этот период благоденствия не привел к стагнации в социально-политической мысли. Теперь английская философия, имеющая предметами своего рассмотрения государство и общество, выходит за пределы туманного Альбиона в прямом и переносном смысле. Англо-американский философ Т. Пейн создал учение, где отстаивал необходимость освобождения



европейских держав от абсолютной власти монархов, доказывал преимущества республиканского правления на американском примере и критиковал религиозный фанатизм, т.е. выступал как предтеча западного либерализма.

Сама необходимость государственной власти для человеческого социума объясняется Т. Пейном осознанием людьми своих пороков, которые делают невозможным жизнь без внешнего законодательства. Для мыслителя, таким образом, даже самое лучшее правительство есть выбор меньшего из зол, поскольку его отсутствие привело бы к ликвидации всех гражданских прав.

Критик абсолютной монархии Т. Пейн считает ее искажением изначального смысла государственной власти, назначение которой – защита прав. Наследование монархической власти понимается им как нарушение принципа равенства людей и игнорирование всех природных законов, поскольку потомки великого правителя могут быть недостойными наследниками.

Отрицательно Т. Пейн относится к сохранению монархии при наличии парламента. Монархов философ воспринимает исключительно как тиранов, предки которых когда-то захватили власть, приносящих только зло своему народу. Будучи одним из Отцов-основателей, Т. Пейн считает, что при отсутствии монархии, «закон должен быть королем и не должно быть никакого другого» [6, с. 46], ставя в этом вопросе в пример монархической Англии государственность США.

Являясь борцом за принцип всеобщей справедливости в распределении благ, мыслитель выступает за введение мер социальной поддержки неимущих граждан. Бедность для него не может быть естественным состоянием для части населения, она в любом случае есть нарушение прав человека. Правильная социально-политическая система, согласно Т. Пейну, «предохраняя одну часть общества от нищеты, оберегала другую от разграбления» [7, с. 393]. Гуманистический характер его взглядов выражался в критике расистских теорий, борьбе с американской рабовладельческой системой и требованием освобождения европейских колоний. Рассматривая колониальную политику европейских держав, он подчеркивает ее бесчеловечный и аморальный характер.

С этих же позиций мыслитель смотрит на феномен войны, признавая благими только

освободительные войны. К таковым он относит противостояние Англии и США с целью обретения независимости последними. Следовательно, ничем иным, как потребностью восстановления в правах угнетенных, кровопролитие, согласно Т. Пейну, оправдать нельзя.

Хотя Т. Пейн активно поддерживал Французскую революцию, по крайней мере, до казни Людовика XVI, упразднение религии вызывает у него неприязнь. Он не может отнести себя к какому-то определенному вероисповеданию, однако атеизм ему чужд: «Я верю в одного бога и надеюсь на счастье за пределами земной жизни» [8, с. 150]. Для Т. Пейна истинная религиозность приравнивается к высокой нравственности. При этом значение всего остального христианского вероучения философ приравнивает к дохристианским языческим культам, найдя в них аналогии библейским историям.

Интересными представляются его взгляды на проблему гендерного равноправия, которая актуализировалась на фоне борьбы за общие права человека в эпоху Просвещения. Современный английский исследователь этой проблемы Е. Hunt замечает, что Т. Пейн, как и многие другие борцы за общие права человека того исторического периода, «не были ни упорными, ни последовательными защитниками прав женщин» [9, р. 630]. Только в 1797 г., в поздний период своей деятельности, Т. Пейн публикует труд «Аграрная справедливость», которую Е. Hunt считает самой феминистской работой, поскольку «она конкретно обосновывает право женщин на те же права, что и у мужчин» [9, р. 642].

Заключение

Рассмотренные социально-политические учения свидетельствуют о развитии представлений о проблеме взаимоотношений индивидуума и социальных институтов государства. Для философии Просвещения характерна секуляризация понимания источника государственной власти, суверен потерял статус исключительности, подтвержденный божественным правом повелевать людьми, а государство перестало видаться как результат реализации богоугодного уклада для сосуществования людей. Оно стало пониматься как результат стремления человека обладать правами и функции его стали концентрироваться на защите этих прав.



Таким образом, в истории философской мысли происходило критическое осмысление социально-политической проблематики, которое привело к осознанию необходимости ограничения государственной власти путем формирования гражданского общества.

Список литературы

1. Гоббс Т. Сочинения : в 2 т. М. : Мысль, 1991. Т. 2. 731 с.
2. Локк Дж. Два трактата о правлении / пер. с англ. Е. С. Лагутина, Ю. В. Семенова. М. ; Челябинск : Социум, 2019. 482 с.
3. Локк Дж. Сочинения : в 3 т. / ред. И. С. Нарский, А. Л. Субботин ; пер. с англ. А. Н. Савина. М. : Мысль, 1988. Т. 3. 668 с.
4. Локк Дж. Сочинения : в 3 т. / ред. И. С. Нарский, А. Л. Субботин ; пер. с англ. А. Н. Савина. М. : Мысль, 1985. Т. 1. 621 с.
5. Всемирная история : в 6 т. / под ред. С. Я. Карп. М. : Наука, 2013. Т. 4. 787 с.
6. Антология мировой философии: Европейская философия от эпохи Возрождения до эпохи Просвещения / под общ. ред. В. В. Соколова. М. : Академический проект, 2020. 651 с.
7. Пейн Т. Избранные сочинения. М. : Изд-во АН СССР, 1959. 424 с.
8. Пейн Т. Век разума // Американские просветители : в 2 т. / под общ. ред. Б. Э. Быховского. М. : Мысль, 1969. Т. 2. С. 149–321.
9. Hunt E. Thomas Paine amidst the Early Feminists // *Selected Writings of Thomas Paine (Rethinking*

the Western Tradition). New Haven ; London : Yale University Press, 2014. P. 630–655.

References

1. Hobbes T. *Sochineniya: v 2 t.* [Works: in 2 vols.]. Moscow, Mysl', 1991, vol. 2. 731 p. (in Russian).
2. Locke J. *Dva traktata o pravlenii* [Two Treatises of Government]. Moscow, Chelyabinsk, Sotsium, 2019. 482 p. (in Russian).
3. Locke J. *Sochineniya: v 3 t.* [Works]. Moscow, Mysl', 1988, vol. 3. 668 p. (in Russian).
4. Locke J. *Sochineniya: v 3 t.* [Works: in 3 vols.]. Moscow, Mysl', 1988, vol. 1. 621 p. (in Russian).
5. Karp S. Ya., ed. *Vsemirnaya istoriya: v 6 t.* [World history]. Moscow, Nauka, 2013, vol. 4. 787 p. (in Russian).
6. Sokolov V. V., ed. *Antologiya mirovoy filosofii: Evropeyskaya filosofiya ot epokhi Vozrozhdeniya do epokhi Prosveshcheniya* [Anthology of world philosophy: European philosophy from the Renaissance to the Enlightenment]. Moscow, Akademicheskii projekt, 2020. 651 p. (in Russian).
7. Paine T. *Izbrannye sochineniya* [Selected works]. Moscow, Izd-vo AN SSSR, 1959. 424 p. (in Russian).
8. Paine T. The Age of Reason. In: *Amerikanskii prosvetiteli: v 2 t.* Pod obshch. red. B. E. Bykhovskogo [Bykhovskiy B. E., total ed. American enlighteners: in 2 vols.]. Moscow, Mysl', 1969, vol. 2, pp. 149–321 (in Russian).
9. Hunt E. Thomas Paine amidst the Early Feminists. In: *Selected Writings of Thomas Paine (Rethinking the Western Tradition)*. New Haven, London, Yale University Press, 2014, pp. 630–655.

Поступила в редакцию 29.07.2025; одобрена после рецензирования 12.10.2025;
принята к публикации 03.06.2026; опубликована 30.09.2026
The article was submitted 29.07.2025; approved after reviewing 12.10.2025;
accepted for publication 03.06.2026; published 30.09.2026